

В руки мне попала книга Вячеслава Шепоткина “Крик совы перед концом сезона”. Название устрашающее. Показалось, что в нём одном скрыт какой-то зловещий смысл.

Интуиция не подвела. А книга задела так, что вот уже долгое время не идёт из головы. Она всколыхнула во мне мысли, которые вот уже много лет саднят, как неизлечимая рана.

* * *

В жизни каждого человека бывают периоды, о которых не хочется вспоминать.

Это не значит, что они забыты совершенно, нет. Просто сама память о них доставляет боль.

90-е годы практически для всей страны, за исключением небольшой группы людей, стали тем временем, о котором сейчас не хочется даже думать. Пережили, и слава Богу.

Но весь фокус в том, что всё это разрушительное десятилетие мы действительно жили, работали, строили семьи, а самые отчаянные рожали детей. И память об этом стереть невозможно.

Практически все люди в те годы были поставлены на грань выживания в прямом смысле этого слова. И выжили далеко не все. Тоже в прямом смысле этого слова.

Даже сейчас всё, происходившее в 90-е годы, кажется каким-то кошмаром, фильмом ужасов, каким-то беспредельно жестоким экспериментом над людьми. Что уж говорить о простых советских людях, которых некоторые пренебрежительно называют “совками”, в одночасье попавших в этот ад? Но всё это было вправду. И это происходило с нами.

Когда люди оставались без работы и уже нигде не могли её найти, учителя, врачи шли торговать, зарплату не выдавали годами и никого не интересовало, как выживут люди и выживут ли они вообще. Когда люди просто исчезали и их никто даже не искал. Когда вчерашние друзья без колебаний предавали ради собственной наживы. Когда вся страна от верха и до низа превратилась в один огромный базар, на котором продавалось всё: от заводов и пароходов до человеческой жизни.

Всё это происходило не где-то далеко, в мегаполисах, а с нашими семьями, соседями и друзьями.

Поэтому забыть этот леденящий ужас невозможно. Даже если очень захочешь.

* * *

Я помню, как всё начиналось.

1991 год. 19 августа.

Мы (мама и я с сестрой) прилетели в Москву из Йемена. Папа остался ещё работать, потому что не закончился контракт. В то время Советский Со-

юз помогал странам-союзникам не только деньгами, но и специалистами, которые приезжали и прямо на месте, в течение длительного времени, обучали братские народы разным специальностям.

В Шереметьево – тогда это был единственный международный аэропорт в Москве – нас встретил мамин брат “дядя Лёша” – мы и сейчас так называем его.

Всё было поначалу, как обычно: долгое ожидание багажа, общая нервозность.

Потом со всеми коробками и чемоданами мы погрузились в небольшой автобус, куда с трудом после долгого прожвания за границей поместились все вещи, и поехали в Одинцово, к бабушке.

Мы (я имею в виду себя и сестру), чрезвычайно соскучившиеся по родным просторам, по берёзам и по родным лицам, прилипли к окнам автобуса, на что дядя Лёша сказал строго: не высовываться, а лучше всего – лечь на пол.

Пока мы соображали, к чему это было сказано, успели увидеть... танки. Самые настоящие танки, которые стояли по обочинам дорог, а на них восседали военные, соответственно, в военной форме.

Сказать честно, никакого испуга не было. В Йемене через день под окнами нашего дома, который выходил на дорогу (а напротив, кстати, располагалось американское посольство), арабы устраивали утренние занятия, со строевыми речёвками и песнями маршировали туда-сюда. Да и вообще, военных, в том числе и военной техники, там было много.

И, в конце концов, мы так давно не были в Союзе (мы так называли свою страну), что уже ничему не удивлялись. Может быть, так и надо было?

Но общая обстановка в машине была назлектризованной до предела. И в общем, толком мы не понимали, что происходит.

Не понимали и потом, когда только спустя две недели мы решились на вылазку в Москву и поехали “на баррикады”. Какие-то остатки мусора, железки, арматура около здания Правительства.

Что такое баррикады? Зачем и кому они понадобились? А мама всё повторяла: “Смотрите, смотрите, это история!”

Теперь могу сказать с уверенностью, что события, произошедшие в этот день, и речь вовсе не о нашем возвращении на родину, сказались на всей моей будущей жизни. И не только моей, а всей страны. И если уж совсем начистоту, я очень долго так и находилась в каком-то ступоре, не понимая, что же, в конце концов, происходит и куда мгновенно и безвозвратно ушла беззаботная, спокойная жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

Танков на улицах Москвы уже нет.

А растерянность и бесконечная тревога остались навсегда.

* * *

И со временем эта тревога только усиливалась.

“Зацепиться” было не за что и не за кого, потому что в панике и непонимании находились все. Каждый сам по себе, как крысы с тонущего корабля, побежали очень быстро. Хватали под руки, что попадётся, расталкивая кулаками рядом бегущих...

Как же так получилось, что советский народ, который десятилетиями жил в великой и могучей стране, вмиг озверел и превратился в животное стадо, и наверх выкарабкались самые наглые, беспринципные и бездушные? Неужели всё, о чём говорили, писали, думали: о любви к родине, к своему народу, к Ленину и Сталину, в конце концов, – было тотальной ложью? Куда исчезли широта души, человеколюбие, одухотворённость, которыми пронизаны советские фильмы, стихи и песни? Неужели тоже всё неправда?

Этими же вопросами задаются героини книги журналиста Вячеслава Щепоткина “Крик совы перед концом сезона”. Книги, где шаг за шагом показана картина краха великой империи.

Читать её не просто тяжело, а почти невозможно. То и дело приходится откладывать, потому что описанный в ней ужас – это правда. Но правду эту сознание принимать отказывается, настолько невыносимой она кажется. Вячеслав Щепоткин – журналист, который оказался в самом эпицентре событий

конца 80-х и начала 90-х годов. И он, не жалея читателя, с публицистической точностью показывает картину развала Советского Союза.

Как в общем-то преодолимый политический и экономический кризис в стране был умело использован заинтересованными людьми и доведён до масштаба трагедии.

Как бездарные люди, почему-то решившие, что могут взять на себя ответственность за страну, дорвавшись до власти, предали её и народ.

Как многие из тех, что должен был по долгу службы остановить весь этот беспредел, не сделали этого...

Герои романа наивно надеялись до последнего: вот-вот кто-то должен разобратся во всём этом и положить конец развалу страны. Ведь никто по-настоящему не верил, что это возможно.

Но никто не пришёл и ничего не остановил. Страна, ещё вчера казавшаяся нерушимой, разлетелась вдребезги.

Герои романа доктор Карабанов и экономист Слепцов выступали на стороне “демократии”, считая, что только таким путём можно выйти из сложной ситуации, да и вообще, жить как на Западе. Через них автор показал, что думали такие люди, “новодемократы”. Они жаждали новой жизни, но абсолютно не представляли, какой она будет. Она нужна была им, прежде всего, для того, чтобы “забылась” их собственная профессиональная и личностная несостоятельность.

В конце романа автор показывает, чем закончилась их судьба в 1999 году. Ничем хорошим.

Позиция автора чётко прослеживается в романе. Посредством журналиста Савельева (прототипом которого, видимо, является сам Вячеслав Щепоткин) и других героев романа, — учителя Волкова, электрика Нестеренко, — через их диалоги с родными он объясняет позицию людей, которые выступали за сохранение Советского Союза. Эти люди чётко понимали, что главари “новодемократов” ни к чему хорошему не приведут, что нет у них убеждённости и правоты. Только оголтелое желание захватить власть даже ценой развала Советского Союза. А дальше-то что?

Может быть, поэтому для противников идеи сохранения страны Карабанова и Слепцова автор уготовил жалкую участь.

Но реальная жизнь показывает, что далеко не все, кто активно участвовал в развале страны и беззащитно делал состояние на разрухе и горе народа, оказались у разбитого корыта. Наоборот! Некоторые из них как жили припеваючи, так и продолжают жить до сих пор. И до сих пор несмотря ни на что обласканы действующей властью. Они сумели вывернуться на 360 градусов, успев неоднократно поменять свои взгляды и убеждения, и теперь, не стесняясь никого и ничего, продолжают процветать.

Да что говорить! Действующая власть не только не смущается тем, что произошло в те годы! Недавно с большой помпой у нас был открыт “Ельцин-центр”. И кстати, даже на строительстве этого центра, который был построен за миллиарды рублей в трудное для страны время, отдельные лица сумели устроить хищения. И смех, и грех...

Так что наследие тех, кто вовсе не переживает из-за произошедшего, а сумел из трагедии страны и её народа извлечь всевозможные выгоды, очень даже живо.

Только давайте посмотрим, что же мы, обычные граждане, такого особенного приобрели за эти годы? За эти двадцать пять лет “демократии”?

Мы подняли экономику? Или, может быть, мы сделали гигантский скачок в науке? Или совершили в какой-то области прорыв? Или произошло событие, аналогичное полёту Гагарина в космос? Наши товары стали лучше по качеству? И улучшилась жизнь пенсионеров и других социально незащищённых? Или мы создали фильмы, спектакли, театральные постановки, которые стали по-настоящему всенародно любимыми?

Ничего этого не произошло. Ровным счётом ничего. Ни по одному показателю мы даже близко не подошли к уровню Советского Союза. Даже близко!

Тогда для чего всё это было? С какой такой целью?

Обобрали народ, выкинули на улицу, разрушили страну, потеряли миллионы жизней, огромные территории только для того, чтобы единицы жили и радовались. И это называется победа “демократии”?!

А если разобраться, мы ведь тогда не только страну потеряли. Мы потеряли гораздо больше. Мы себя потеряли.

Нередко приходится слышать о том, как многие и, в частности, глава нашего государства, говорят, что мы вовсе не стремимся восстановить Советский Союз, нам не нужна империя.

А почему не нужна?

Нужна!

Я уверена, мы должны быть большой страной, потому что просто не можем по-другому. Это у нас в крови. Именно поэтому возвращение Крыма было почти на сто процентов положительно воспринято россиянами.

Значит, за возвращением Крыма стоит что-то намного более значимое, чем просто прирост территории. Значит, нам нужно собрать осколки великой страны, объединить потерянные когда-то народы, чтобы чувствовать себя опять самими собой. Нельзя забывать, что на последнем советском референдуме почти все высказались за сохранение Советского Союза. Только на их мнение наплевали.

Мне неважно, как будет называться моя страна – Советский Союз, Россия, Российская империя. Для меня важно, чтобы это была сильная страна, которой я могу гордиться. В которой могут спокойно жить мои дети. В которой власть думает о людях, заботится о них. В которой есть чувство дома и желание всех домочадцев сделать его как можно лучше. С одной целью и в едином порыве.

Вы ведь тоже этого хотите, правда?

Маргарита Нифонтова

Р. С. А книгу Вячеслава Щепоткина, я считаю, нужно положить на стол всем, кто сегодня принимает решения за всю страну. Они могут говорить и делать, что угодно. И даже ставить памятники Ельцину. Но я уверена, что никто из них не хочет, чтобы, как и при слове “горбачёв” или “ельцин”, люди плевались и кляли их последними словами. Ведь что ни говори, а проклятье народа – это самое страшное наказание... От которого не спасут ни деньги, ни властные кабинеты, ни охрана. Ничто.